

«ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ИТОГИ СТОЛЕТИЯ»

Приветственное слово
гл. редактора ПГ Е. Луняковой

Зам. декана факультета психологии МГУ
Т. Ю. Базаров с «Золотой Психеей»

Проф. Р. М. Грановская вручает приз
зам. директора ПИРАО В. И. Панову

В этом номере мы начинаем публиковать **целую серию материалов, посвященных победителям Национального психологического конкурса «Профессиональные итоги столетия»**, объявленного «Психологической газетой» в 1998 году.

В течение двух лет читатели ПГ следили за ходом конкурса. И вот, наконец, в июне этого года лауреаты в семи номинациях были названы. Их имена опубликованы в ПГ №6/2000. А 11 июня на Третьей Всероссийской выставке достижений практической психологии, проходившей в Санкт-Петербурге, состоялась торжественная церемония награждения победителей, фоторепортаж с которой мы и предлагаем Вашему вниманию.

«Психею» и Диплом получает
правнук Л. С. Выготского
Л. Г. Кравцов

Ведущая А. В. Мирскова, руководитель Федерального центра по психотерапии и медицинской психологии МЗ РФ Б. Д. Карвасарский, директор ИПРАН А. В. Брушлинский

Г. Л. Выгодская, Т. М. Лифанова

Лев Семенович Выготский – лауреат Национального психологического конкурса «Профессиональные итоги столетия» в номинации «Выдающийся вклад в мировую психологию».

К сожалению, Гита Львовна Выгодская – дочь Л. С. Выготского – не смогла лично присутствовать на церемонии награждения. Поэтому мы приводим здесь текст ее письма, обращенный к организаторам и участникам Конкурса.

Л. С. Выготский был ЖИВЫМ человеком, в том смысле, что ему была интересна жизнь во многих ее проявлениях. Потому, наверное, психология – не единственное его увлечение. Были еще литература, шахматы, театр... Рассказ о Выготском – театрал публикуется по книге Г. Л. Выгодской, Т. М. Лифановой «Лев Семенович Выготский. Жизнь. Деятельность. Штрихи к портрету» (Москва, «Смысл», 1996).

Л. С. ВЫГОТСКИЙ И ТЕАТР

Дорогие друзья!

От имени семьи я благодарю Вас за признание заслуг моего отца и за высокую оценку его деятельности. В моей памяти живы те долгие годы, когда имя Льва Семеновича Выготского было практически вычеркнуто из истории науки, когда не только было невозможно ознакомиться с его произведениями, но нельзя было даже сослаться на его имя, поминать его.

Я счастлива, что дожидая до времени, когда его деятельность оценили по достоинству. Может быть, это произошло не только из-за сменившейся в стране идеологии, но и потому, что идеи Выготского, как замечают многие отечественные и зарубежные ученые, были рассчитаны на будущее, опередили свое время. Сейчас это время настало.

Весьма символично, что вручение награды происходит именно сегодня, 11 июня, в день памяти Льва Семеновича Выготского. Он ушел из жизни ровно 66 лет назад 11 июня 1934 года.

Я очень сожалею, что из-за болезни не могу быть среди вас. Желаю всем собравшимся больших успехов и радости в творчестве.

*Искренне ваша,
Гита Львовна Выгодская.*

... Несмотря на то, что Льву Семеновичу за короткое время служения науке удалось сделать так много, что и полвека спустя еще не все изучено, он не был сухим человеком, замкнувшимся в своем кабинете (кабинета, как уже упоминалось, у него никогда и не было). Это был очень живой эмоциональный человек, отличавшийся разносторонними интересами и увлечениями.

У любимого Львом Семеновичем поэта есть такие замечательные строки:

Во всем мне хочется дойти
До самой сути.
В работе, поисках пути,
В сердечной смуте.
До сущности протекших дней
До их причины,
До оснований, до корней,
До сердцевины.

Отец не знал этих стихов, они были написаны позже, много лет спустя после его смерти. Но эти строки с полным правом могут быть отнесены к нему. Он, действительно, во всем пытался дойти до сути явления, факта, до корней его, докопаться до истины, касалось ли это научных поисков, жизненных ситуаций или просто увлечений.

Так, в молодости он задумался о происхождении своей фамилии, семьи, своего рода. Он изучил этот вопрос и докопался до истины. Он доказывал своему отцу, что фамилия их пишется неправильно, что происходит она не от слова «выгода», а от названия ма-

ленького местечка в Белоруссии, откуда вышел их род, и потому должна она писаться через «Т» – ВЫГОТСКИЙ. С тех пор он так и стал писать свою фамилию. Именно так написанной, ее теперь знает весь мир.

... Одно из главных увлечений Льва Семеновича, которое, пожалуй, можно назвать страстью, был театр. Интерес к театру и любовь к нему он пронес через всю жизнь.

По словам его сестер, началось это еще в детские годы. Уже тогда он с удовольствием часто читал вслух сестрам драматические произведения, стараясь по-разному читать за разных действующих лиц, как бы играя за них. В гимназические годы он ставил «Женитьбу» Гоголя, «был чем-то вроде режиссера – проходил с участниками все роли – и мужские, и женские. Он увлекался игрой приезжавших в Гомель на гастроли столичных актеров». А маленькая гомельская сцена знала свои звездные часы... Дореволюционные гомельские театралы видели лучшие силы русской сцены – В. Долматова, В. Комиссаржевскую, Н. Ходотова, братьев Адельгейм, М. Петица, П. Орленева, М. Дальского, Л. Карамазова, слушали на вокальных вечерах Плевицкую и Вяльцеву, А. Пасхалову и М. Карийскую, солистов-виртуозов и целые симфонические оркестры. Первые театральные впечатления Л. С. Выготского связаны с гомельской сценой...» Он не пропускал ни одного спектакля не только гастролеров, но и поставленного местными силами.

В годы студенчества в Москве этот интерес к театру развился и окреп. Да это и немудрено: спектакли Художественного театра в те годы были событием не только театральной, но и культурной жизни города. Репертуар, игра таких блистательных актеров, как М. И. Москвин, М. Ф. Андреева, О. Л. Книппер-Чехова, В. И. Качалов, Михаил Чехов делали эти спектакли незабываемыми. Театр был общедоступным, и студенты, в том числе и Лев Семенович с сестрой (она тоже училась в Москве и они жили вместе, снимая комнату на Пречистенке), знали весь его репертуар. Покупая самые дешевые входные билеты, они не пропускали ни одного спектакля.

Несколько позже внимание Льва Семеновича привлек к себе открывшийся в 1914 г. Камерный театр, созданный и возглавляемый А. Я. Таировым. Приковав к себе интерес Льва Семеновича, этот театр прочно вошел в его жизнь. Лев Семенович полюбил этот театр и остался верен этой любви на всю жизнь.

Вернувшись из Москвы в Гомель после завершения образования, он становится сначала заведующим театральным подотделом Гомельского отдела народного образования (1919—1921 г.г.), а позднее – заведующим художественным отделом Губполитпросвета. Теперь уже театр попал в сферу его деятельности не только по интересу, любви, но и по

должности. Он с увлечением отдался делу. Он ездил в другие города, смотрел спектакли, отбирал самые значительные, приглашал не только отдельных гастролеров, но организовывал гастроли целой труппы. Благодаря этому, как вспоминают гомельчане, тогда в городе были такие значительные и интересные спектакли, которые и сейчас бы смотрелись с удовольствием.

В Петроградской газете «Жизнь искусства» была помещена небольшая заметка П. Айдарова «Письма с пути». Автор пишет, что «выежая в Гомель, вы уже сразу чувствуете разницу между Минском и Гомелем и, конечно, не в пользу первого». Автор заметки рассказывает, что в Гомеле с 3 сентября проходят гастроли киевских артистов, что только что окончились гастроли оперы из Москвы, во время которых зрители познакомились с такими спектаклями, как «Фауст», «Севильский цирюльник», «Евгений Онегин». Он отмечает, что Губполитпросвет и заведующий художественным отделом серьезно готовятся к сезону – выезжают за артистами и заключением договоров, строго следят за театральным и концертным репертуаром, не допуская случайных гастролеров и что «ведется строгая фильтрация и нелегко получить разрешение на концерт».

Но сам Лев Семенович не вполне удовлетворен достигнутыми результатами и очень критически относится к тому, что происходит в театре. В одной из газетных заметок он пишет: «Наш репертуар был все время доброкачественен, приемлем, хотя включал в себя много и глухо провинциального и безнадежно обветшалого, пропыленного и идейно пошлого и художественно малоценного. Но Гоголь и Грибоедов, Шиллер и Шекспир, Островский и Горький в мало-мальски сносной передаче уже события в нашей культуре и в нашем быту».

В газетах появляются его театральные рецензии, в которых он откликается почти на каждую из многочисленных постановок. Эти рецензии печатаются как в ежедневной газете «Полесская правда» (или «Полесская жизнь»), так и в еженедельной «Наш Понедельник», иногда из номера в номер, где специально появляется раздел «Не совсем рецензия».

... В. В. Мальцев, театровед, исследующий становление театра в Белоруссии, считает, что «по мастерству изложения, сжатости заразной мысли и самобытности жизненных и эстетических взглядов его имя может быть поставлено в один ряд с ведущими критиками того времени – А. Луначарским, П. Марковым, А. Гвоз-

Обложка журнала «Вереск», 1922 г.

девым и др.». Он пишет: «... отдав себя оперативной журналистской работе и, несмотря на молодость, став признанным среди гомельчан авторитетом, Л. С. Выготский самой своей деятельностью определил пусть короткий, но весьма продуктивный период расцвета в истории гомельской театральной критики. На такой высокий профессиональный уровень она никогда больше не поднималась».

Лев Семенович выступает с лекциями по вопросам театра. Так надолго гомельчане запомнили его лекцию «Качалов – Гамлет».

В газетах мы нашли объявления о его лекциях, которые он читал в Центральном Рабочем клубе для участников драмкружка. По-видимому, это был целый цикл лекций, две из которых были обозначены как «Сценическая грамота».

В чудом сохранившемся единственном номере журнала театра, литературы, искусства «Вереск» на странице 11 в рубрике «Местная хроника» помещены 4 небольшие заметки. В первой из них – «Новые постановки» – сообщается о готовящихся к постановке пьесах Гауптмана и Уайльда, о том, что «на этой неделе труппа показывает две интересных новых постановки: «Обрыв», инсценированный по роману Гончарова, с Азагаровой в роли бабушки и Драга Верой, и «Самое главное», комедию известного театрального режиссера-новатора Евреинова, прошедшую с шумным успехом в Петербурге и Москве».

Вторая заметка называется «Драматическая студия». Приводим ее полностью: «Нам сообщают, что в самом непродолжительном времени в Гомеле предполагается открытие драматической студии под общим руководством А. Я. Азагаровой и Л. С. Выготского. Преподавателями приглашаются лучшие местные артистические силы» (далее перечислены фамилии тех, кого предполагали использовать в качестве преподавателей).

Лев Семенович очень любил чтение вслух и очень хорошо читал и прозу, и стихи. По всей видимости, в этом сказались и семейные традиции совместного чтения по вечерам, когда вся семья собиралась вместе, и с делами и уроками было покончено.

... Мне рассказывали гомельчане, что Лев Семенович устраивал в городе публичные чтения отдельных произведений. Большое впечатление на аудиторию произвело и надолго запомнилось чтение им рассказа Чехова «Черный монах».

И во второй московский период жизни (1924 – 1934) Лев Семенович не утратил интереса к вопросам искусства. И в эти годы он старался посещать самые интересные спектакли – это было для него и данью давней любви, и формой отдыха и просто проявлением интереса. Хорошо помню разговоры о спектаклях камерного театра с Алисой Георгиевной Коонен, о но-

вых ролях Михозлса, постановках Мейерхольда, спектаклях приехавшего на гастрольи театра Кабуки.

... Президиум Государственного Ученого совета Наркомпроса ставит на апрель 1927 г. доклад Л. С. Выготского «Педология кино».

Постановлением Заседания Директората Государственной Академии искусствознания (ГАИС) от 15/3 1931 г. Л. С. Выготский зачислен «сверхштатным действительным членом по Лаборатории Экспериментального Искусствознания с 1/4 с.г.».

В 1932 г. Лев Семенович пишет статью «К вопросу о психологии творчества актера».

В последние годы жизни Лев Семенович в течение нескольких лет читал в Камерном театре для актеров и режиссеров курс психологии творчества (так продолжались его отношения с этим театром, который он полюбил еще в годы студенчества).

... А. Р. Лурия познакомил Льва Семеновича с Сергеем Михайловичем Эйзенштейном. Они подружились. Их объединяла не просто личная симпатия, но и общие интересы. Они систематически встречались, чтобы обсуждать проблемы зарождающегося киноязыка. С. М. Эйзенштейн, рассказывая о Льве Семеновиче, писал: «Эти глаза светились грустью, когда Выготский старался разубедить меня в моих злых намерениях, сопровождающихся самыми унижительными эпитетами по адресу священного искусства».

В этой же рукописи Сергей Михайлович писал: «Был момент, когда проблемы зарождающегося киноязыка (особенно по картине «Октябрь») мы должны были систематически анализировать в «неплохом составе»: Александр Романович Лурия, Выготский... Марр, да – сам Николай Яковлевич Марр и я».

Кроме того, Сергея Михайловича интересовало, как зрители воспринимают созданные им фильмы. Так ли понимает аудитория образы в его фильмах, как он этого хотел бы, как он задумал. И в этой работе принял участие Лев Семенович.

Судя по записям С. М. Эйзенштейна, его не только интересовала точка зрения Льва Семеновича, но он очень дорожил его мнением.

... Вот так интерес и любовь к театру, возникшие еще в детские годы, не оставляли Льва Семеновича всю жизнь.

Я полагаю, можно утверждать, что уровень понимания искусства, его законов Львом Семеновичем было достаточно высок, если его мысли по поводу искусства, его суждения стали не только интересны, но и важны таким профессиональным художникам, какими были А. Я. Таиров, С. М. Эйзенштейн, Л. С. Курбас.

